

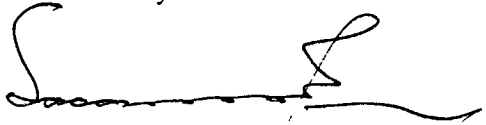
На правах рукописи

Хасанов Загир Мубаракovich

**ПРАВО И СИЛА В СОВРЕМЕННЫХ
МЕЖДУНАРОДНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ
КОНФЛИКТАХ**

Специальность 23.00.02 – политические институты,
этнополитическая конфликтология,
национальные и политические процессы и технологии

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Уфа 2005

Работа выполнена на кафедре государственного права Института права Башкирского государственного университета.

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Самигуллин Венир Калимуллович

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Тимонин Анатолий Николаевич,
кандидат политических наук
Шкель Станислав Николаевич

Ведущая организация: Уфимский юридический институт МВД РФ

Защита состоится «~~17~~» ноября 2005 года в 14 часов на заседании диссертационного совета К.212.013.02 в Башкирском государственном университете по адресу: 450074, г. Уфа, ул. Фрунзе, 32, аудитория 01.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Башкирского государственного университета.

Автореферат разослан «14» ~~ноября~~ ^{ОКТАБРА} 2005 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор философских наук,
профессор

А. А. Вальков

2006-4
17671

2188514

3

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Проблемы, связанные с применением силы для урегулирования опасных вооруженных конфликтов разной степени интенсивности в той или иной стране, а также в целях предотвращения массовых нарушений прав человека в каком-либо государстве, приобретают сегодня особую актуальность. В современном мире соотношение силовых и правовых способов при разрешении острых межгосударственных противоречий и столкновений может определяться не устоявшимися нормами международного права, а экономическими, политическими соображениями и интересами сильнейших государств. Не случайно в сентябре 1999 г. президент США У. Клинтон заявил, что цивилизованное международное сообщество имеет полное право на вмешательство, направленное против массовых убийств в ходе внутренних конфликтов, хотя это и противоречит основным положениям Устава ООН, предполагающим отказ от применения силы и запрещающим любую угрозу силой или ее применение против "территориальной неприкосновенности" или политической независимости, или каким-либо другим образом, "несовместимым с целями Объединенных Наций".

Коллизия, затрагивающая фундаментальные нормы действующего международного права, отрицательным образом воздействует на мировой правопорядок и мировую политическую систему в целом. Нам представляется, что сегодня, на пике развития человеческого общества, науки, технологий реально возникает серьезная угроза подмены и выхолащивания фундаментальных понятий международного права. В сложившихся условиях юридическая наука призвана еще раз уточнить и конкретизировать категориальный аппарат и, прежде всего, определить роль и место права и силы в сложившихся на начало XXI века международных отношениях.

Однако не все конфликты разрешаются с помощью правовых процедур. Причин, по которым не всегда возможно урегулирование конфликтов в рамках юриспруденции, несколько:

- возникновение многих конфликтов из-за противоречий, которые не описываются существующими нормами, либо в ходе самого конфликта стороны или одна из них стремятся изменить нормы, обязательства, имеющееся положение дел и т.п. Иными словами, конфликт возникает относительно правил и норм;

- при судебном разбирательстве вполне вероятно, что интересы одной из сторон будут полностью удовлетворены, а другой - нет. На переговорах можно выйти за пределы конкретного конфликта и согласовать интересы (подключив и такие, которые не затрагиваются конфликтом) так, что это будет выгодно обеим сторонам;

- обратившись в суд, стороны должны следовать принятым решениям, даже если они обе не согласны с ними, в то время как договорные решения могут быть более гибкими, а значит, и более

РОС. НАЦИОНАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
С. Петербург
09 100 479

приемлемыми для сторон; а судебные решения, как правило, не изменяют характера отношений сторон. Зачастую они так и остаются конфликтными. А это значит, что весьма высока вероятность нового конфликта.

Что касается международной сферы, то к названным причинам добавляются и другие:

- международные отношения не столь централизованы и структурированы, как отношения внутри отдельных государств, поэтому выполнение решений суда здесь имеет более ограниченный характер, "наказать" за невыполнение решения Международного Суда довольно сложно;

- Международный Суд не обладает автоматическим правом разрешать международные споры, а начинает действовать лишь тогда, когда к нему обратятся все конфликтующие стороны.

Как следствие этих ограничений, деятельность, например, Международного Суда, учрежденного в 1945 г., в соответствии с его Статутом, не может охватывать все конфликтные вопросы, возникающие в сфере международных отношений. Лишь относительно небольшое число международных конфликтов разрешается с помощью Международного Суда.

Современная наука может и должна восполнить этот пробел, разработав и предложив новые более эффективные способы взаимодействия права и силы при урегулировании международно-правовых конфликтов. Причем, они не должны отменять существующие механизмы, а только дополнять и содействовать. Решить эту задачу можно, применив междисциплинарный подход – опираться на достижения не только теории государства и права, теории международных отношений, но и на конфликтологию, политологию, социологию.

Актуальность диссертационного исследования обусловлена еще и тем, что в научный оборот вводятся новые факты. Взаимодействие категорий права и силы на практике осуществляется на примере конкретных международно-политических конфликтов конца XX – начала XXI веков: югославского и иракского. Выбор этих сложных вооруженных конфликтов для анализа обусловлен рядом обстоятельств:

- конфликты протекали в форме открытого вооруженного противостояния, в форме агрессии, что позволяет в наиболее полной и яркой форме выявить подмену принципов права грубой силой при разрешении сложившихся противоречий;

- данные вооруженные конфликты произошли совсем недавно и только сейчас становятся объектом серьезного научного осмысления. Данное исследование признано восполнить пробел;

- полагаем, что рассмотрение проблем взаимодействия категорий права и силы на примере югославского и иракского международно-политических конфликтов в современных условиях глобализации и интеграции мирового сообщества способно

скорректировать и уточнить ряд положений политологии, классической теории государства и права и конфликтологии.

Итак, большая научно-практическая значимость вопросов соотношения права и силы в современных международных отношениях, слабая разработанность проблемы и огромное количество нового эмпирического материала для анализа сущности проблемы обусловили актуальность темы в качестве диссертационного исследования.

Степень разработанности проблемы. Характеризуя степень разработанности проблемы взаимодействия права и силы в современном политическом процессе в зарубежных и отечественных публикациях, необходимо учитывать ряд факторов.

Мы отмечаем, что анализ огромного массива юридической, государствоведческой, конфликтологической и политологической литературы показывает, что изучение проявления категорий права и силы в различных сферах жизнедеятельности человеческого общества является одной из наиболее интенсивно развивающихся областей современного научного знания и практической деятельности, объединяющей интересы и усилия представителей различных научных дисциплин.

Надо отметить, что в мировой и отечественной правовой мысли существует огромное количество разнообразных подходов к пониманию таких важнейших категорий современного обществознания как право и сила. С древнейших времен эти вопросы пытались осмыслить такие величайшие мыслители как Платон, Аристотель, Цицерон. В эпоху Средневековья и Возрождения диаметрально противоположные концепции развивали Ф. Аквинский, Н. Макиавелли, Ж. Боден. Период буржуазных революций и Просвещения отличается появлением глубоких специальных работ по вопросу взаимоотношения права и силы именно в межгосударственных отношениях в русле естественно-правовой доктрины. Это труды, прежде всего, Г. Гроция – отца основателя международного права как самостоятельной отрасли юриспруденции. А также работы Т. Гоббса, Д. Локка, Ш. Монтескье, Ж-Ж. Руссо, И. Канта и др. XIX век – время утверждения юридического позитивизма (Остин, Конт, Шершеневич и др.). Зарождение классовой концепции Маркса и Энгельса. Далее будут рассмотрены более подробно принципиальные различия в подходах к взаимоотношению права и силы.

Пионерами мировой общественно-политической науки в области изучения политического конфликта совершенно справедливо называют выдающихся социологов К. Маркса, Л. Козера, Р. Дарендорфа. Именно их труды послужили тем интеллектуальным и идейным фоном, на котором происходит возникновение и становление новой, оригинальной отрасли научного знания о месте и роли конфликтов в политической сфере жизни общества, их природе и динамике, об управлении политическими конфликтами.

Первые отечественные публикации, посвященные проблеме политического конфликта, появились в начале 70-х годов. Именно тогда, в

1969 году в нашей стране была издана монография немецкого политолога Г. Вагенленера "Эскалация на Ближнем Востоке: политическая и психологическая проблематика одного конфликта". Вскоре тема конфликта станет разрабатываться представителями различных направлений отечественной политической науки: теории политики, политической истории, международных отношений и внешней политики государства.

А. Анцупов и А. Шипилов попытались дать периодизацию динамики публикаций по проблеме конфликта в политической науке. По их мнению, можно выделить два этапа:

1) Период с 1969 – 1985 год, который характеризуется небольшим количеством публикаций, в основном это работы, подготовленные представителями научного коммунизма и специалистами-международниками.

2) Период с 1986 года по настоящее время, который характеризуется бурным ростом числа публикаций по различным направлениям. Это связано, прежде всего, с ростом конфликтности социума на постсоветском пространстве и высокодинамичным развитием обновленной деидеологизированной отечественной науки в целом.

Большой вклад в разработку теоретико-методологических основ анализа политических конфликтов внесли отечественные исследователи: М.М. Лебедева, А.В. Дмитриев, Ю.Г. Запрудский, А.Г. Здравомыслов, Д.П. Зеркин, В.Н. Кудрявцев, Е.И. Степанов, Д.М. Фельдман.

Значительный интерес представляют исследования специалистов-международников: Ю. Давыдова, Н. Дорониной, П. Бирюкова, С. Черниченко, И. Лукашук, Г. Тункина, О. Хлестова, П. Цыганкова, С. Деханова, В. Замятина и др.

Несмотря на то, что проблемы правового нормирования политической борьбы, поиска прочных правовых основ политической стабильности и общественного согласия являются очень актуальными и привлекают пристальное внимание отечественных обществоведов, необходимо отметить, что исследования особенностей сложного взаимодействия права и силы при возникновении, протекании и урегулировании международно-политических конфликтов в современном мире, не нашли должного отражения в отечественной политической науке. Представленная исследовательская работа является одной из попыток восполнить этот пробел.

Объектом исследования являются проблемы, вытекающие из международно-политических конфликтов. Исследуются также вопросы правового обеспечения международно-политических конфликтов на основе положений Устава ООН и решений Международного суда.

Предметом диссертационного исследования являются особенности категорий права и силы как факторов воздействия на международно-политический конфликт, а именно, влияние права и силы на возникновение, характер протекания и специфику управления конфликтом.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является политологический анализ основных тенденций и особенностей взаимодействия права и силы в условиях развертывания, протекания и урегулирования международно-политического конфликта в современном мире.

В соответствии с поставленной целью в диссертации решаются следующие задачи:

1. раскрыть многообразие определений понятий, основные подходы и сущность взаимодействия категорий права и силы как факторов международно-политического процесса;

2. рассмотреть различные факторы природы и динамики международно-политического конфликта и определить среди них место категорий права и силы;

3. исследовать особенности проявления права и силы в различных типах политических конфликтов на международном уровне (прежде всего на примере силового вооруженного вмешательства США и их союзников по НАТО в Балканский конфликт 1999 г. и операцию «Свободу Ираку» в 2003 г.;

4. рассмотреть общие условия правового регулирования политических конфликтов, провести анализ основных методик, используемых мировой наукой с точки зрения категорий права и силы;

5. выявить основные перспективы ненасильственного правового управления международно-политическими конфликтами в современном мире.

Теоретическая и методологическая база исследования. При анализе взаимодействия права и силы в международно-политическом конфликте мы используем междисциплинарный подход. Опора на современные достижения целого комплекса общественных наук, а именно - политологии, конфликтологии, международных отношений, теории государства и права, способствует эффективному решению поставленных исследовательских задач.

В частности, наше исследование опирается, прежде всего, на общую социологическую теорию конфликта, естественноправовую парадигму и общефилософский диалектический метод. Полагаем, что изучение проблем возникновения, протекания и управления международно-политическими конфликтами целесообразно строить на диалектическом рассмотрении общего, частного и единичного. Кроме того, в работе применены структурно-функциональный и сравнительно-правовой методы исследования.

Фундаментальная идея современных подходов к пониманию конфликтов состоит, прежде всего, в отходе от однозначной трактовки данного феномена как деструктивного явления и осмысления его в качестве одной из форм социального взаимодействия. Такое представление о конфликте позволяет совершить принципиальный переход от поиска возможностей подавления и устранения к задачам их регулирования и разрешения.

Методологической основой исследования послужили произведения классиков мировой правовой и политической мысли Л. Козера, Р. Дарендорфа, а также труды отечественных конфликтологов и международников М.М. Лебедевой, Ю.П. Давыдова и А.В. Глуховой.

Эмпирическая база исследования – международно-правовые акты, регулирующие разрешения межгосударственных противоречий и конфликтов, деятельность международных организаций, социально-политические факты, процессы, отношения, тенденции, характеристики состояния и динамики международно-политических конфликтов в современном мире.

В работе применяется метод контент-анализа международных российских и региональных нормативно-правовых актов, материалов общероссийской и мировой прессы и электронных средств массовой информации.

Эмпирическую базу представленной работы также составляют материалы правовой оценки применения силы против Ирака правового управления МИД РФ.

Научная новизна работы состоит в том, что на основе анализа и сравнения с широкими международными позициями существующих конфликтов выявлены их общие закономерности и особенности. Сформулирована концепция, которая, по мнению диссертанта, заслуживает того, чтобы рассмотреть на предмет взятия в ряде случаев за основу разрешения международно-политических конфликтов.

Научную новизну диссертации определяют следующие основные выводы и положения, выносимые на защиту:

1. Уточнены ключевые категории политической науки «право» и «сила» как важнейшие факторы природы и динамики конфликтов в современном обществе и, прежде всего, международно-политических. Право и сила является неотъемлемым атрибутом и спутником категории конфликта. Тесное взаимодействие этих категорий будет и в дальнейшем все больше определять характер международного политического процесса.

2. Сформулировано положение о том, что в политических конфликтах право и сила среди всех прочих факторов играют совершенно особую роль:

- они могут выступать причиной возникновения политического противостояния;

- право и сила могут, по сути, определять характер и особенности протекания конфликтов;

- целесообразное сочетание права и силы в управление конфликтом с целью предупреждения, урегулирования и разрешения во многом предопределяет исход политической конфронтации и ее последствия для личности, общества и государства. Дана характеристика системных международно-политических конфликтов, как бы запрограммированных в системе сложившихся международных отношений.

3. Раскрыто, что в последнее время наблюдается определенное невнимание и непонимание сущности взаимоотношения категорий права и силы в международно-политических конфликтах, некая оторванность классической теории от практики в условиях динамично меняющегося мира на пороге двадцать первого века. Это во многом предопределило попытки пересмотра многих ключевых сложившихся международно-правовых норм и ценностей.

4. Выявлены основные причины, способствующие радикальному изменению мирового политического и правового порядка в отношении применения силы и права при разрешении конфликтов. А именно – стремление ряда стран в условиях глобализации и полномасштабной мировой интеграции навязать свои ценности мировому сообществу, руководствуясь собственными интересами и вопросами целесообразности.

5. Доказано, что сила, прикрываемая правом, может иметь результативность в условиях слабости традиционных международно-правовых механизмов урегулирования конфликтов и коренной ломки всей устоявшейся системы международно-политических отношений на основе анализа событий, фактов и явлений, наблюдаемых в ходе острейших вооруженных конфликтов на Балканах и в зоне Персидского залива, контент-анализа международно-правовых актов. Это несет серьезную опасность всей системе международной безопасности, может обернуться ростом и распространением правового нигилизма и терроризма во всех его проявлениях.

6. Обоснована необходимость совершенствования различных механизмов несилового разрешения международно-политических конфликтов на основе сложившихся норм и принципов международного права. То есть новые эффективные технологии управления конфликтом не только не отвергают существующие механизмы, а призваны их усилить и оптимизировать.

Научно-практическая значимость диссертационного исследования определяется наличием положений и выводов, сделанных на основе изучения оптимальных эффективных форм управления международно-политическими конфликтами в современном мире и практики его реализации, которые можно будет использовать как в процессе разрешения международных конфликтов, так и при дальнейшей разработке содержания тем при преподавании вузовских курсов политологии, политической конфликтологии, международных отношений, международного публичного права, теории государства и права.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертации прошли апробацию на международной, всероссийских научных и научно-практических конференциях:

1. В Международной научно-практической конференции «Государство и право в условиях глобализации: проблемы и перспективы» Российской Федерация, г. Екатеринбург, 22-23 апреля 2004 г.

2. Во второй ежегодной всероссийской студенческой научной

конференции «Эволюция российского права» г. Екатеринбург, 23-24 апреля 2004 г.

3. В международной научно-практической конференции «Современные проблемы публично-правового и частно-правового регулирования: теория и практика», г.Уфа, 31 марта - 1 апреля 2005 г.

4. Во всероссийской научно-практической конференции «Проблемы правовой защиты общечеловеческих ценностей в современной России», г. Уфа, 15-16 сентября 2005 г.

Структура диссертационной работы: работа состоит из введения, двух глав, содержащих 5 параграфов, заключения и списка использованных нормативно-правовых актов и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается выбор темы диссертации и ее актуальность, характеризуется степень разработанности проблемы, определяются объект, предмет, цель и задачи исследования, обозначаются теоретико-методологические и эмпирические основы, формулируется научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, отмечаются формы апробации результатов исследования и структура диссертации.

В первой главе «**Теоретические аспекты исследования проблемы**» рассматриваются теоретико-методологические основы анализа взаимодействия категорий права и силы в международно-политических конфликтах.

Первый параграф диссертации «**Факторы природы и динамики международно-политического конфликта**» посвящен конкретизации понятия конфликт, политический конфликт, международно-политический конфликт и определению его ключевых параметров.

Нам представляется, что, исходя из предмета нашего исследования, очень важно обозначить то поле, где происходит сложное взаимодействие категорий права и силы, а именно политический конфликт. Для этого надо четко определить, что же такое конфликт, политический конфликт и международно-политический конфликт в современном мире.

Конфликты, несмотря на то, что их количество в настоящее время несколько уменьшилось по сравнению с серединой 1990-х годов, продолжают оставаться одним из важнейших факторов нестабильности в современном мире. Окончание холодной войны, распад СССР, нарастание глобализационных процессов и т.д. повлекли за собой перемены практически во всех областях внешне- и внутривнутриполитической жизни. Не избежали этой участи и конфликты.

Действительно, кардинальные перемены конца XX - начала XXI вв., связанные с увеличением количества участников на международной арене и их качественными изменениями (подключение негосударственных

участников, таких как неправительственные организации, различного рода движения, транснациональные корпорации, внутриполитические регионы отдельных стран, СМИ и т.п.), "размыванием" национального суверенитета, крушением биполярной системы международных отношений, и в целом - эрозия Вестфальской системы мира привели к трансформации конфликтов. Они перешли на внутригосударственный уровень и все реже имеют классический межгосударственный характер; в них, как правило, вовлекается множество сторон в качестве и участников, и посредников. Конфликты стали плохо управляемыми, а поведение сторон и исходы - трудно предсказуемыми.

Рассмотрев многообразие подходов к определению категории международного конфликта автор считает, что наиболее отвечает современным реалиям понимание международно-политического конфликта как открытого осознанного столкновения политически значимых интересов крупных социальных субъектов, взаимодействующих на мировой арене. Другими словами, к числу международно-политических конфликтов целесообразно отнести не только те, которые являются результатом собственно политической деятельности государств и их объединений, но и конфликты, обусловленные действиями и других участников международных отношений, политическими аспектами любых (экономических, информационных, конфессиональных, культурных, научных и т. д.) международных отношений.

Такое понимание международно-политического конфликта позволяет получить, зафиксировать и использовать как методологические ориентиры несколько выводов, существенно важных для изучения как внутренних, так и международных политических конфликтов, а также самих политических отношений.

Во-первых, понятие "международно-политический конфликт" может быть применено не только к конфликту между государствами, но и к конфликту между любыми социальными общностями, взаимодействующими в системе властных отношений на мировой арене.

Во-вторых, сколько-нибудь полное изучение международно-политического конфликта не может быть ограничено выявлением его собственного, внутреннего политического содержания и функций, предпосылок возникновения и разрешения, но должно включать в себя определение его места и значения во внутренней и мировой политике, их влияния на генезис, суть и ход конфликта.

В-третьих, открывается принципиальная возможность соизмерения, "приведения к общему знаменателю" результатов, полученных благодаря применению каждого из сосуществующих и конкурирующих подходов, данных многочисленных национальных и международных исследовательских центров и школ, использующих различную методологию изучения внутриполитического и международного политического конфликтов.

В-четвертых, отчетливо указывается этот "знаменатель", что дает ориентиры не только для теоретического изучения, но и для практического

определения политического значения любого конфликта. Они состоят в ответе на "простые" вопросы: кому выгоден данный конфликт? чье господствующее (или подчиненное) положение он укрепляет, сохраняет или подрывает?

Прежде, чем приступить к реализации поставленных задач исследования – анализу основных тенденций и особенностей взаимодействия права и силы в условиях развертывания, протекания и урегулирования политического конфликта, мы должны уточнить содержание категорий права и силы, проследить эволюцию представлений о сущности взаимодействия права и силы, рассмотреть основные современные концепции. Этому посвящен **параграф 1.2 «Понятия, основные подходы и сущность взаимодействия категорий права и силы»**

Для этого следует выяснить, что лежит в основе права, признаваемого или создаваемого государством; какие социальные или иные факторы придают нормам права общеобязательность, а правам и обязанностям — стабильность, защищенность, гарантированность; наконец, какие цели достигаются с помощью права и чьим интересам оно служит.

Исходя из предмета нашего диссертационного исследования, мы не ставим задачу дать полную развернутую картину эволюции правопонимания во всей юридической мысли человечества с древнейших времен до наших дней. Современная наука теории государства и права изучает огромное количество разнообразных направлений, концепций и доктрин права. Проблема взаимодействия категорий права и силы в мировой юридической мысли может стать предметом большого самостоятельного научного исследования. В рамках обозначенных целей мы остановимся на краткой характеристике двух основных парадигм правопонимания: юридическом позитивизме и естественноправовом подходе.

Ключевые категории политической науки «право» и «сила» рассмотрены в работе как важнейшие факторы природы и динамики конфликтов в современном обществе и, прежде всего, международно-политических. Право и сила является неотъемлемым атрибутом и спутником категории конфликта. Тесное взаимодействие этих категорий будет и в дальнейшем все больше определять характер международного политического процесса.

Сформулировано положение о том, что в политических конфликтах право и сила среди всех прочих факторов играют совершенно особую роль:

- они (эти категории) могут выступать причиной возникновения политического противостояния;

- право и сила могут, по сути, определять характер и особенности протекания конфликтов; целесообразное сочетание права и силы в управлении конфликтом с целью предупреждения, урегулирования и разрешения во многом предопределяет исход политической конфронтации и ее последствия для личности, общества и государства. Дана характеристика международно-политических конфликтов как системных, то есть, как бы запрограммированных в системе сложившихся международных отношений.

Во второй главе «Роль права и силы в разрешении международно-политических конфликтов» автором диссертации рассматриваются как реальные проявления права и силы в сложнейших конфликтах к. 20 – н. 21 веков (Балканский и Иракский), так и дается анализ состояния и перспектив применения в практики эффективные технологий использования силы при разрешении современных конфликтов (прежде всего, организация Операций по поддержанию мира).

Параграф 2.1 Проявление права и силы в международных конфликтах посвящен анализу конкретных фактов использования права и силы в реальных международных конфликтов в XX – н. XXI вв..

События в Югославии и Ираке в к. XX – н. XXI веков показывают определенное пренебрежение и непонимание сущности взаимоотношения категорий права и силы в международно-политических конфликтах, которое демонстрируют отдельные активные участники мирового политического процесса. Это во многом предопределило попытки пересмотра многих ключевых сложившихся международно-правовых норм и ценностей. В этих условиях стремительно подает эффективность инструментов ООН как ведущего механизма разрешения острых международных конфликтов. Откровенно силовые приемы реализации собственных интересов девальвируют роль и силу международного права.

Выявлены основные причины, способствующие радикальному изменению мирового политического и правового порядка в отношении применения силы и права при разрешении конфликтов. А именно – стремление ряда стран (прежде всего - США и союзников по НАТО) в условиях глобализации и полномасштабной мировой интеграции навязать свои ценности мировому сообществу, руководствуясь собственными интересами и вопросами целесообразности.

На основе анализа событий, фактов и явлений, наблюдаемых в ходе острейших вооруженных конфликтов на Балканах и в зоне Персидского залива, контент-анализа международно-правовых актов доказано, что сила, прикрываемая правом, может иметь результативность в условиях слабости традиционных международно-правовых механизмов урегулирования конфликтов и коренной ломки всей устоявшейся системы международно-политических отношений. Это несет серьезную опасность всей системе международной безопасности, может обернуться ростом и распространением правового нигилизма и терроризма во всех его проявлениях.

Параграф 2.2 «Специфика урегулирования современных конфликтов в мире» посвящен проблемам разработок и внедрения в практику эффективных механизмов разрешения международно-политических конфликтов на основе рационального сочетания применения права и силы.

На сегодняшнем этапе развития международных отношений можно констатировать следующее: во-первых, за последнее десятилетие произошли коренные изменения. Исчезнувшая межгосударственная bipolarность не оставила после себя никакой другой столь же прочной конструкции на мировой арене. А вовлечение негосударственных акторов в

решение различных международных проблем еще больше усугубило существующий в этой сфере хаос отношений. Тем более, что, несмотря на большое число и активные действия новых негосударственных участников международных отношений, они все же находятся в разных «весовых категориях» по сравнению с традиционными международными акторами - государствами.

Во-вторых, сам характер конфликтов претерпел настолько сильные изменения, что использование традиционных средств их урегулирования, основанных на государственноцентристской модели, уже не представляется адекватным сложившейся ситуации.

В этой связи, особые надежды вызывает сегодня практика так называемой «мультинаправленной дипломатии» (Multi-Track Diplomacy), которая «предполагает сотрудничество официальных лиц – «первого направления дипломатии» (Track-I Diplomacy) с неофициальными представителями – «вторым направлением дипломатии» (Track-II Diplomacy)». Причем «мультинаправленная дипломатия» представляет собой не просто смешение первых двух направлений, но и подключение к ним деловых структур, частных лиц, исследовательских и образовательных центров, религиозных деятелей, местных активистов, адвокатских и филантропических организаций, представителей СМИ, а также распределение функций между ними. Успешное миротворчество, претендующее на соответствие особенностям современных конфликтов, должно представлять собой именно такой продукт скоординированного взаимодействия акторов на всех уровнях системы МО.

Важным также является сотрудничество неправительственных организаций с межправительственными в сфере урегулирования конфликтов, поскольку у многих межправительственных организаций, в частности, у ООН, сегодня уже накоплен определенный полезный опыт политического урегулирования конфликтов в сотрудничестве с другими международными акторами. Кроме того, вовлеченность государств зачастую необходима для решения подобных международных вопросов.

С другой стороны, как бы то ни было, именно неправительственные организации нередко являются теми участниками урегулирования, которые первыми вовлекаются в этот процесс и последними сворачивают свою деятельность. Структура их действий (в том числе и в результате многочисленности и разнообразия НПО) сегодня, пожалуй, более всего соответствует характеру урегулирования современных международных конфликтов. Однако некоторые государства, входящие в межправительственные организации, рьяно отстаивая свой суверенитет, зачастую отказываются признать правомочность решений этих организаций, что понижает эффективность их деятельности.

В итоге наилучшие результаты получаются, когда и тот и другой тип организаций действуют совместно и согласованно. В качестве примера здесь можно привести «успешное взаимодействие организации ЮНИСЕФ и некоторых неправительственных организаций во время урегулирования

конфликта в Судане, когда этими участниками был установлен «коридор спокойствия», использование которого помогло доставке необходимой помощи детям, относившимся к разным сторонам конфликта».

Таким образом, урегулирование конфликтов в современном меняющемся мире является на сегодняшний день многоплановой проблемой, решение которой включает в себя рассмотрение целого ряда новых вопросов системы международных отношений

Параграф 2.3. «Право и сила в механизме управления международно-политическими конфликтами» посвящен изучению состояния развития и перспектив применения в политической практики конкретных силовых и правовых инструментов.

В диссертации подробно рассматривается такой распространенный механизм конфликтного урегулирования, как «Операции по поддержанию мира» (далее - ОПМ). Следует подчеркнуть, что ОПМ используются ООН с самого начала деятельности во все возрастающих размерах. Попытка создания системы эффективного надзора за военными силами стран-участниц посредством международного контроля составила наиболее значительный компонент деятельности ООН. Желаемое, впрочем, оказалось не достигнутым из-за длительной конфронтации на уровне «Запад-Восток». Противоречия внутри самой организации и намерения отдельных ее наиболее активных и авторитетных государств-членов добиться результатов в деле поддержания мира при наличии ответственности за безопасность народов оказались столь очевидными, что само понятие системы надежного обеспечения мира оказалось иллюзией.

Необходимость нового понимания словосочетания «поддержание мира и безопасности», всеми субъектами международных отношений, которое позволило бы действовать в строго ограниченных рамках при достигнутом согласии великих держав, приобрела резкие очертания в последние годы.

Поскольку правовое обоснование ОПМ в Уставе ООН сразу же стало носить эклектичный характер, то процесс их институционального оформления несколько затянулся. Развитие основных методов операций ООН по поддержанию мира началось в 1997 году в Индонезии и на Балканах, когда было специально создано две комиссии, состоящие из небольших групп офицеров. Последние, кстати, не подчинялись Генеральному Секретарю ООН. Именно поэтому такие акции не классифицировались как ОПМ, поскольку тогда еще не был выработан и сам термин «операция по поддержанию мира» Тем не менее, импульс такого рода деятельности ООН был дан значительный.

Эффективное использование ОПМ как действенного механизма сочетания права и силы при управлении конфликтами должно отвечать следующим условиям:

1. ОПМ должна обладать полной поддержкой СБ ООН. Эта поддержка необходима не только на начальных стадиях, когда определяется бюджет, численность войск и т.д., но и тогда, когда требуется

возобновление мандата. Осуществление ОПМ в Конго сопровождалось многими трудностями, связанными именно с отсутствием реальной поддержки постоянных членов СБ ООН. Последний систематически стремится обновлять мандаты миссий для того, чтобы оказать давление на те стороны, которым может угрожать вывод войск по поддержанию мира. Полная поддержка СБ ООН имеет также символическое значение для любой ОПМ.

2. Готовность стран-участниц предоставить войска для ОПМ связана с ответственностью государств за риск. Успешная ОПМ требует «самодостаточного присутствия» отдельных миротворческих батальонов, из которых каждый является независимым подразделением, но должен в то же время подчиняться единому командованию ООН. Нередко подобные воинские части развертываются в зонах, которые характеризуются опасными военными действиями. Достаточно сказать, что количество смертельных случаев при проведении ОПМ в период с 1948 г. по 1998 г. составило 1135 человек. Если учесть, что общая численность в миротворческих акциях ООН военнослужащих и представителей гражданского персонала к настоящему времени достигло более 650 000 чел., то степень риска при проведении ОПМ остается весьма высокой.

Следует признать, что постоянные члены ООН не всегда готовы предоставить войска для участия в ОПМ и оказать активному миротворчеству ООН соответствующую техническую поддержку. Исключение составили США, которым было выгодно в период «холодной войны» держать другие государства в стороне от участия в миротворческом процессе из-за своих узкокорыстных интересов. Великобритания, впрочем, успешно преодолевала сопротивление США, пытавшихся не допустить ее для решения некоторых миротворческих задач в рамках ООН, о чем свидетельствует международное рассмотрение кипрской проблемы.

3. Наличие четкого и ясного мандата очень важно для ОПМ. Цель любой миротворческой миссии ООН, ее задачи должны быть предельно ясными, достижимыми и хорошо известными всем сторонам, вовлеченным в конфликт. ОПМ требует особой гибкости создания реальной возможности адаптации операционных методик к быстро меняющимся условиям.

4. Применение силы в ходе ОПМ возможно только в случае самообороны. Не случайно же ОПМ своим происхождением обязаны, прежде всего, дипломатическим и политическим усилиям цивилизованного мирового сообщества. Этим, собственно, и обусловлен вышеупомянутый принцип. Принято считать, что степень применения силы должна быть достаточной для достижения главной цели миссии. Сила не должна быть задействована, за исключением тех продолжительных, насильственных действий, когда становится крайне необходимым восстановление ситуации таким образом, чтобы ООН смогла полностью выполнить взятые на себя обязательства.

Особого внимания заслуживает механизм предотвращения и урегулирования локальных и региональных конфликтов в рамках ОБСЕ, так как обеспечение европейской безопасности является одной из основных задач организации с момента ее создания в 1975 году. Принципы данного механизма закреплены и получили свое развитие в Заключительном акте 1975 года, Парижской хартии для новой Европы 1990 года, Хельсинских решениях 1992 года, Будапештских решениях 1994 года и иных документах ОБСЕ.

Деятельность по поддержанию мира представляет собой важный оперативный элемент общих возможностей ОБСЕ по предотвращению конфликтов и урегулированию кризисов, призванный дополнять политический процесс разрешения споров. То есть, в случае возникновения конфликтов внутри государств – участников или между ними и при недостаточной эффективности принимаемых политических средств решения проблемы, могут быть предприняты мероприятия ОБСЕ по поддержанию мира. Так как основным способом решения международных конфликтов признается урегулирование путем переговоров, операции по поддержанию мира являются временной мерой, применяемой в случае невозможности достижения согласия политическими средствами.

Особое внимание следует уделить дальнейшему совершенствованию деятельности двух других институтов ОБСЕ, играющим важную роль в деле поддержания мира и безопасности. Речь идет о Центре по предотвращению конфликтов (ЦПК) и Форуме по сотрудничеству в области безопасности.

Центр по предотвращению конфликтов учрежден в соответствии с решением парижской встречи глав государств ОБСЕ в 1990 году и призван оказывать Совету ОБСЕ содействие в деле уменьшения опасности возникновения конфликтов. В круг выполняемых им функций входит разработка механизмов консультаций и сотрудничества, ежегодный обмен военной информацией государствами- участниками ОБСЕ, установление сети связи, сотрудничество в отношении опасных инцидентов военного характера. Ответственность за деятельность ЦПК перед Советом несет его Консультативный комитет. По поступлению просьбы государств о начале осуществления ОБСЕ операций по поддержанию мира, ЦПК по запросу Руководящего комитета рассматривает вопрос о том, какие мероприятия могут быть наиболее подходящими в конкретной ситуации.

В целях усиления ЦПК Хельсинскими решениями 1992 года было предусмотрено учреждение Форума ОБСЕ по сотрудничеству в области безопасности. В структуру Форума входят два комитета: специальный и консультативный. Заседание специального комитета проводится для проведения переговоров по контролю над вооружениями, разоружению и укреплению доверия и безопасности, либо для рассмотрения, разработки или согласования предложений по укреплению безопасности и сотрудничества. Консультативный комитет призван оказывать помощь ЦПК по решению существующих и будущих задач.

В настоящее время развернуто около 20 миссий ОБСЕ: в Македонии, Грузии, Молдове, Эстонии, Латвии, Таджикистане, на Украине и в Боснии и Герцеговине. Хотя их мандаты постоянно расширяются, их численность невелика, самая многочисленная миссия насчитывает 20 человек. Все миссии тесно сотрудничают с международными организациями, действующими в той же области, а именно с ООН, Европейским Союзом и др.

Опыт миротворческой деятельности ОБСЕ свидетельствует о ее тесной связи с принципами и целями Устава ООН, особенно главы 8. В соответствии с Хельсинскими решениями 1990 года, проведение ОПМ должно осуществляться «с должным учетом функций» ООН в этой сфере. На тот факт, что деятельность по поддержанию мира и безопасности в рамках ОБСЕ является звеном глобального механизма в системе ООН, указывает правило, согласно которому действующий Председатель Руководящего комитета обязан направлять в Совет Безопасности исчерпывающую информацию о любых мероприятиях по поддержанию мира. Более того, «учитывая особый характер операции» соответствующий орган ОБСЕ может принять решения о передаче решения данного вопроса в Совет Безопасности ООН. Данные нормы служат основанием признания системы поддержания международного мира и безопасности в рамках ОБСЕ составной частью единого механизма, координация деятельности которого осуществляется ООН.

Необходимо совершенствовать различные механизмы несилового разрешения международно-политических конфликтов на основе сложившихся норм и принципов международного права. Новые эффективные технологии управления конфликтом не только не отвергают существующие механизмы, а призваны их усилить и оптимизировать. Необходимо разработать четкий механизм международно-правовой ответственности за нарушение или игнорирование резолюций ООН и его органов. Полагаем, что в должной мере не используется потенциал операций по поддержанию мира, как достаточно эффективного способа легитимного сочетания права и силы при урегулировании вооруженных конфликтов.

В заключении диссертации сформулированы основные выводы исследования и определены дальнейшие перспективы изучения проблемы применения права и силы при разрешении международных конфликтов.

По теме диссертационного исследования опубликованы работы:

1. Проблемы управления государственно-правовыми конфликтами в российских регионах. - Уфа: БИРО, 2003. – 22 с.
2. Эволюция учения о юридической коллизии. - Вестник Башкирского университета, 2003. №3-4. - С. 87-90.
3. Государственное управление социально-политическими конфликтами. - Вестник Башкирского университета, 2004 №1. - С.84-86

Хасанов Загир Мубаракovich

**ПРАВО И СИЛА В СОВРЕМЕННЫХ
МЕЖДУНАРОДНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ
КОНФЛИКТАХ**

Специальность 23.00.02 – политические институты,
этнополитическая конфликтология,
национальные и политические процессы и технологии

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

*Лицензия на издательскую деятельность
ЛР № 021319 от 05.01 99*

Подписано в печать 13.10.2005 г. Бумага офсетная №1. Формат 60х84/16.
Гарнитура Times. Отпечатано на ризографе.
Усл.печ.л. 1,16. Уч.изд.л. 1,22.
Тираж 100. Заказ 148.

*Редакционно-издательский отдел
Башкирского государственного университета
450074, РБ, г.Уфа, ул. Фрунзе, 32*

*Отпечатано в филиале редакционно-издательского отдела
Башкирского государственного университета
в Институте права
450005, РБ, г.Уфа, ул. Достоевского, 131*

№ 19463

РНБ Русский фонд

2006-4

17671